

ПЕРЕСТУПИТЬ ЧЕРТУ

... Подобного голоса не было со времен Иоанна Крестителя - « гласа вопиющего в пустыне...» - солист группы U2, Боно о Джонни Кэше.

В 1955 году молодой талантливый гитарист, называвший себя Джэй Ар Кэш (J. R. Cash) отправился в прославившуюся вскоре Сан-студию в Мемфисе. Это событие впоследствии оказало огромное влияние на американскую культуру. Кэш, извлекавший из своей гитары тяжелые металлические звуки, с его стальной мощностью и голосом столь же глубоким и черным как ночь, исполнял отчаянные песни о тяготах жизни и страданиях, дерзкие и жизненные, которые были не похожи на все остальное, что исполнялось до него.

Тот день стал отправной точкой в блистательной карьере Джонни Кэша. Как создатель неповторимого неистового саунда, он оказал значительное влияние на становление будущих звезд рок, кантри, панк, фолк и рэп музыки, и сам начал свой путь сквозь целую череду взлетов и падений. В самый звездный период своей жизни, он сумел из опустившейся поп-звезды превратиться в музыкального идола, "Человека в Черном", побеждая свои страхи и борясь за любовь, которая вознесет его до небес, и учась балансировать на тонком лезвии бритвы между саморазрушением и созиданием.

История молодого Джонни Кэша и их страстной любви с Джун Картер Кэш нашла отражение в картине «Переступить черту» режиссера Джеймса Мэнголда («Полицейские», «Прерванная жизнь», «Идентификация»), снятой по сценарию Мэнголда и Джилла Денниса («Всадники полынных прерий»), по мотивам книг самого Кэша «Человек в Черном» и «Кэш. Автобиография». Создатели фильма - Кэти Конрад («Гражданка Руфь», «Красивые Девушки», «Крик», «Полицейские», «Прерванная жизнь», «Идентификация») и Джеймс Кич («Счастливые звезды над Генриеттой») работали над картиной в течение семи лет в тесном сотрудничестве с Джонни Кэшем и Джун Картер Кэш вплоть до их смерти в 2003 году.

Хоакин Феникс и Риз Уизерспун, исполнители главных ролей в фильме «Переступить черту» - Джона Кэша и Джун Картер, получили премию Золотой Глобус. Феникс и Уизерспун самостоятельно исполняют свои вокальные партии в

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

фильме, за счет чего дух музыки, которая сопровождала отношения Джун и Кэша, передается еще более живо.

История начинается в Арканзасе, в эру депрессии, где Кэш, сын исполщика, делал свои первые музыкальные шаги, охватывает гастрольный этап жизни певца, его совместные турне по США с пионерами рок-н-ролла Элвисом Пресли, Карлом Перкинсом, Роем Орбисоном, Джерри Ли Льюисом и Вэйлоном Дженнингсом, вплоть до кульминационного незабываемого концерта 1968 года в тюрьме Фольсом.

Он стал настоящим идиолом для миллионов, чьи доходы превзошли даже Битлс. Фильм «Переступит черту» рассказывает о рождении нового американского героя, который пройдя через приступы раздражения и злости, губительные пристрастия и искушение славой явил миру свой уникальный талант, который и сделал его кумиром поколения. В своей музыке Кэш отражал самые животрепещущие темы – смерти, любви, предательства, греха, надежды и веры.

Джеймс Мэнголд, режиссер и сценарист картины говорит о Кэше: «Чем больше я узнавал от Джона о ранних годах его жизни и творчества, тем больше мне хотелось снять фильм о времени, когда занятие музыкой означало занятие музыкой, а не сколачивание себе состояния или красование на экранах. История Джона – это не сказка о Золушке и не рассказ о карьере, построенной на голых амбициях. Он начал довольно поздно, сам учился играть на гитаре и практически не получал никакой поддержки от семьи. Никто не околачивал пороги его дома, когда он перебрался в Мемфис. Но Джон был довольно прозорлив, обратясь в Сан-Рекордс – колыбель музыкальной революции. Обладая невиданным талантом, Джон превратился в человека, какие вряд ли уже смогут родиться – автор песен, которые звучат вне времени, обладатель уникального густого жгучего баритона. Его песни были настолько уникальны, личностны, животрепещущи...»

Мэнголд добавляет: «Конечно, был еще один соблазн снять фильм – фильм об одной из самых выдающихся историй любви. Было нечто магическое в том, что в течение почти десятилетия единственным местом, где Джон и Джун могли оказаться вместе наедине, была сцена перед десятитысячной аудиторией».

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

В съемках фильма также приняла участие обладательница Грэмми, кантри и блюз исполнительница Шелби Линн, которая дебютировала на экране в роли матери Джона, Кэрри Кэш; рок и блюз певец Вэйлон Мэллой Пэйн в роли Джерри Ли Льюиса; кантри-рок певец Шутер Дженнингс, исполняющий роль своего настоящего отца Вэйлона Дженнингса, альтернативный рок и кантри певец Джонатан Райс в роли Роя Орбисона и начинающий певец Тайлер Хилтон в роли Элвиса Пресли.

В фильме также снимались: Роберт Патрик («Терминатор-2: Судный день») в роли отца Джона, Рэя Кэша, Дженифер Гудвин («Улыбка Моны Лизы») в роли первой жены Кэша Вивиан, Дэн Джон Миллер в роли гитариста группы «Texas Two» Лютера Перкинса и Лари Бэгби в роли басиста Маршалла Гранта, Даллас Роберт в роли основателя Сан Рекордс Сэма Филиппса, Дэн Бини и Сандра Эллис Лафферти в роли кантри богов Эзра и Мэйбелл Картер, и Хэйли Энн Нелсон в роли малышки Розаны Кэш.

В основе фильма - страстная и будоражающая музыка, которая вытеснила самодовольство из популярной культуры 1950-х, и которую можно было максимально правдиво и эмоционально передать, по мнению Мэнголда, только когда актеры будут сами исполнять свои партии в фильме вживую. «Начало пятидесятих совпало с расцветом незамысловатого послевоенного саунда., Дорис Дэй и незатейливых песенок», - говорит Мэнголд. «"Мьюзак" вошел в моду в год, когда Джон выпустил свой первый сингл, даже кантри музыка ранних пятидесятих была упрощена для большего охвата аудитории. То, что я хотел передать в фильме через музыку, это потрясающая развязность, отличный юмор, дерзость, настойчивость, пылкость и огонь, которые потрясли людей, когда эти парни впервые выступили перед публикой».

Чтобы воплотить эту идею в жизнь, Мэнголд пригласил обладателя Грэмми и номинанта на Оскара, музыкального продюсера Ти Боун Бернетта («Холодная гора», «О, где же ты, брат?»), который также написал музыку к фильму «Переступить черту». «Ти Боун был очень правильным выбором, не только из-за его опыта работы в кино и его связи с исконной музыкой, - говорит Мэнголд, - но и из-за его огромного опыта выпуска первых альбомов появлявшихся тогда бэндов,

таких как «Counting Crows» и «Wallflowers». Наша команда также была новым бэндом».

НАЧАЛО

Знакомство с Джонни Кэшем

«"Я переступаю черту" ("I Walk the Line") все лето доносилась из радиоприемников, и это была песня, не похожая на что-либо слышимое ранее. Звук походил на голос, доносящийся откуда-то из-под земли... Он был так глубок, каждый оттенок звука, глубокий и насыщенный, трепетный и таинственный одновременно... Он действительно олицетворял самую суть земли, страны, являлся воплощением ее сердца и души.» - Боб Дилан для журнала Rolling Stone

Когда молодой Джэй Ар Кэш, после службы в Воздушных силах США, приехал в Мемфис, штат Теннесси, в середине 50-х, такой реалии как рок звезды еще и в помине не было. Все, чего он хотел, это чтобы люди услышали его песни, в которых он рассказывал их же истории о непростых судьбах, поисках веры и спасения. Молодой, дерзкий, полный огня Кэш должен был сыграть свою роль в зарождении рок-н-ролла. Он повлияет на многих страстных фолк исполнителей, рассказывающих истории из жизни кантри певцов, а также на бунтарей панк-рокеров. Глубокий мощный голос, ударная простота песен, способ обращения с гитарой, которую он нацеливал на зрителей как винтовку, и упор в песнях на ценность человеческой жизни и человеческого труда – вот что заставляло восхищаться им The Beatles, Боба Дилана, Джо Страммера, U2 и Coldplay.

И все же немногие люди знают историю молодого Джонни Кэша, как он боролся за свою музыку, которая взрывала все устои, как он почти уничтожил себя, прежде чем достиг величия и славы, как он нашел свою любовь, которая полностью изменила его жизнь. Режиссер и сценарист Мэнголд, как и тысячи людей из разных слоев общества, всегда восхищался Кэшем и поражался тому, какую огромную роль сыграл этот человек в истории американской музыки.

В 1990-х, когда Мэнголд был еще целиком погружен в работу над фильмом «Полицейские» - современном вестерном, в съемках которого были заняты Сильвестр Сталлоне, Рэй Лиотта, Харви Кейтель и Роберт де Ниро, Конрад, продюсер «Полицейских», спросил его, чем он собирается заниматься дальше. Мэнголд ответил, что давно уже вынашивает идею снять филь о Кэше. Конрад решил, что права на экранное жизнеописание Кэша принадлежат ближайшему другу музыканта, актеру и фильммейкеру Джеймсу Кичу (жена которого, Джейн Сэймур, снималась вместе с Кэшем в телесериале «Доктор Куинн»). Мэнголд и Конрад обратились к Кичу, и все троем решили заняться этим проектом, пригласив Джилла Дениса для написания сценария совместно с Мэнголдом.

«Я отчетливо помню наше с Джимом волнение перед тем, как мы впервые должны были встретиться с Джоном и Джун, - вспоминает Конрад. – Мы летели в Хэндersonвилль, штат Теннесси, и они пригласили нас на завтрак. Мы ожидали в холле Гостиницы Холидэй, и вдруг я услышал этот голос. Я повернулся и услышал: “Привет, меня зовут Джонни Кэш”. И это правда был ОН, просто в джинсах и ботинках. Он усадил нас в свой дизельный Мерседес, и мы отправились в их дом на завтрак. Это было настоящим испытанием. Они произнесли очень красивую молитву перед завтраком и вдвоем спели песню. Мы с Джимом очень ценим этот день в нашей жизни.

В течение следующих нескольких лет создатели фильма провели много часов с Джоном и Джун, выслушивая рассказы о зарождении рок-н-ролла, истории из их бурной жизни, об их продолжительном непростом романе. Конрад продолжает: «Поскольку мы узнали Джона лучше, Джим никогда не чурался задавать и провокационные вопросы, которые обычные люди не решились бы задать. И Джон действительно доверял ему. Джим вселял веру Джону тем, как он хотел донести его историю до зрителя.»

С самого начала Мэнголд хотел передать квинтэссенцию этой американской сказки. Вместо того, чтобы запихать всю историю Кэша в двух часовой фильм (а это более семидесяти лет жизни), он решил поведать наиболее драматичную, неустойчивую и неизвестную широким массам часть истории Кэша – нищенские

годы его юности, стремительный путь к успеху, такие же стремительные падения и вновь возвращение в статус легенды.

«Эта история известна крайне немногим, - говорит Мэнголд. – Молодой Джон и его сверстники были своеобразными первопроходцами, которые изо всех сил старались отыскать свой путь. Что значит быть рок звездой, когда никто до тебя не являлся таковой? Что делать со всем этим вниманием к тебе? Как выдержать все это давление, свалившиеся на тебя деньги, толпы поклонников и их требования к тебе как к идолу? Тогда не существовало никаких тур-менеджеров, специальных автобусов, предназначенных для долгих переездов, комфортабельных пяти звездных отелей, кондиционеров и сотовых телефонов, чтобы не терять связи со своими семьями. Такие люди как Джон, Элвис и Джерри Ли просто напросто перебирались на своих механических моторах от одного изнуряющего концерта до другого. Никто не знает, на сколько тяжелы тогда были эти турне. Я думаю, это был мир, никогда прежде не показываемый на экране».

Мэнголд надеялся ухватить часть этой искрящейся энергии, которая сопровождала ту раннюю рок музыку. «У рока существует лишь одно рождение, существует лишь один единственный момент, когда синтезируется такая музыкальная идея как эта, - говорит Мэнголд. – Этого больше не повторится. Я рассматривал это как возможность показать, как эта музыка, которая изменила мир, создавалась детьми в этом скромном уголке страны. Это была революция в малюсенькой комнате в Мемфисе.»

Поскольку Мэнголд сблизился с Джоном и Джун, он был тронут их нежными чувствами друг к другу. Фильммейкеры пришли к пониманию того, как их любовь вплеталась в развитие и эмоциональную наполненность их музыки. «История Джона и Джун как пары настолько красива и настолько уникальна для американских love-stories, что ее невозможно рассказать лучше, чем она есть на самом деле, - говорит Мэнголд. – В течение десяти лет они могли быть близки практически только на сцене. И все же в этом было нечто глубоко романтическое, поскольку на сцене все лишнее исчезает, и ты остаешься таким, какой ты есть на самом деле, связанный самым прямым способом с человеком, который поет вместе

с тобой. Им потребовалось много времени, чтобы перенести эту связь между ними, которая существовала на сцене, в их закулисную жизнь».

Конрад добавляет: «В наши дни очень просто воспринимать любовь с цинизмом, но мы с Джимом, находясь рядом с Джоном и Джун, были по-настоящему тронуты тем, как эти два человека заботились и поддерживали друг друга во всем, что происходило в жизни. Они были потрясающей парой. Ты осознаешь, что их тыл – это любовь, которая помогла им пережить трудные времена и позволила столько дать миру».

Что касается названия фильма – «Переступить черту» - Мэнголд рассматривает его как основную идею личной борьбы Кэша. «Я думаю, что одноименная песня “Walk the Line” очень много значит для миллионов самых разных людей, потому что она олицетворяет усилие, которое каждый должен над собой сделать, чтобы не сбиться со своего пути. Эта песня не исключает зла или того, что певец не подвержен искушениям и соблазнам. Джон просто поет свою собственную правду, и быть хорошим человеком – это каждодневный труд», - говорит он.

«Он пел, - продолжает Мэнголд, - о своей борьбе со всеми этими периодически накатывающими проблемами, которые приходили в его жизнь, проблемами, которых он не знал в детстве – наркозависимость, любовь к Джун, семейные обязательства».

В процессе написания сценария Мэнголд и Джилл Дэннис опирались на две автобиографичные книги Кэша – «Человек в Черном» 1986 года и «Автобиография Кэша» 1997 года, при чем в обеих книгах рассказывалось о его взлетах и падениях с неподдельной искренностью и остроумием. Если копать глубже, Мэнголд и Дэннис использовали песни Джона и Джун как некий путеводитель по их жизни. Мэнголд разыскивал продавцов старых музыкальных магазинчиков по всему миру, чтобы найти редкие ранние записи Кэша и Картер, которые помогли бы воссоздать историю его жизни, лирика Кэша была неким окном в его мысли и чувства того периода. «Было удивительно, как много информации можно извлечь из песен Джона, написанных в тот период, понять, через что ему тогда пришлось пройти. В них рассказывается непростая личная история, иногда косвенно, но вполне

явственно. И хотя Джон не совершал преступлений, у него было написано очень много песен о тюрьме, поскольку он ассоциировал себя с преступником: он чувствовал, как будто он совершил какие-то непоправимые ошибки в жизни, за которые ему нет прощения, таким образом он сам сделал себя узником, по велению своего сердца», - поясняет Мэнголд.

И хотя Джун Картер Кэш умерла в мае 2003 года, и Джон Кэш последовал за ней спустя всего пять месяцев, Мэнголд и Картер были рады, что музыканты успели прочесть несколько черновиков сценария и выразить свое одобрение. «Дарованная нам возможность быть знакомыми с этими людьми, которые были столь щедры, добры и доверили нам свои истории, подтолкнула нас сделать все, как они хотят, - говорит Конрад. – Мы чувствовали, что нам повезло, что они по крайней мере смогли прочитать сценарий и что они были удовлетворены тем, в каком виде мы хотим донести их историю до зрителя.»

Подводя итог, продюсер фильма Джеймс Кич отмечает: «Когда Джон стал рок звездой, он попал огненное кольцо, как сказала бы Джун. В конечном счете его история – это история любви, история о его личном спасении, история становления рок-н-ролла, и это духовный путь человека, который обрел себя.»

Актеры и их герои

Хоакин Феникс в роли Джонни Кэша

«Он так этого хотел, и он имел все, чтобы стать великим. И я думаю, что сила его исполнения исходила от того напряжения между двумя сторонами его личности – глубокой духовностью и яростной мятежностью. Я представляю, как бы понравилось реперам эта строчка “Я убил человека в Рино..”. Но я думаю, что он не демонстрирует угрозу, он демонстрирует целостность». – Крис Кристоферсон, для журнала Rolling Stone

Кэти Конрад увидела фотографию Хоакина Феникса, которая напомнила ей ту безудержную энергию и душевное волнение молодого Джона Кэша 1950-х и 60-х. И это сходство было не только физическим. «Что-то такое было в глазах Хоакина,

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

- говорит Мэнголд, который согласен, что Феникс был идеальным выбором на роль молодого Джей Ар Кэша. – Он обладал таким же настроем к поиску чего-то. Хоакину присуща честностью, которая была так свойственна тому человеку, которым являлся Джон».

Доверяясь своей интуиции, Мэнголд взял на эту роль Феникса без дополнительных кастингов. Как потом выяснилось, Джонни Кэш был поклонником Феникса, сыгравшего оscarоносную роль Императора Коммодуса в фильме «Гладиатор».

Феникс с головой ушел в эту роль. «Когда я узнал, что Джэймс Мэнголд является режиссером фильма о жизни Джонни Кэша, я захотел сниматься у него даже не читая сценарий, - вспоминает актер. – У меня было хорошее предчувствие, мне понравилась идея сыграть такой сложный характер, человека, прожившего столь невероятно насыщенную жизнь».

Феникс не много знал о раннем этапе творчества Джонни Кэша как пионера рок-н-ролла, и решил раскопать эту историю. «Многие знают Джонни Кэша только как “Человека в Черном”, - говорит он. Это было очень увлекательно для меня узнать побольше о его ранних годах, о его достижениях на Сан Рекордс, когда рок-н-ролл только зарождался».

Феникс проникся глубокими внутренними противоречиями Кэша. Он основывал свою роль на рассказе Джун Картер о том, что ее муж заключал в себе две личности, одной из них был человек, которого она звал Джон, другой – его Альтер эго, которого она называла Кэш. Кэш был диким, упрямым, эгоцентричным человеком, которого привлекали темные стороны человеческой жизни. Джон же являлся самой честностью, человеком глубоко уязвимым и самоисследующим.

С той самой минуты, как Феникс получил эту роль, он стал вживаться в образ. Он погрузился в исследования жизни и музыки Кэша, читая его автобиографии, смотря документальные фильмы с записями его ранних выступлений и слушая все записи Кэша. И хотя Джонни Кэш ушел в мир иной до того, как Феникс имел возможность пообщаться с ним лично, актер был доволен тем, что Кэш одобрил его кандидатуру на эту роль. «Я был поражен тому, на сколько тесно Джим Мэнголд общался с Джоном в процессе написания сценария, и на сколько Джим

был одержим сделать все как можно лучше, - говорит Феникс. – Это действительно много значило. Это сняло какую-то часть давления, потому что Джон был человеком, чья искренность всегда чувствовалась. Люди оценили его честность».

Феникс понимал, что если он хочет познать душу Кэша, сначала он должен познать душу музыканта. Особенности поведения на сцене Кэша и его манера обращения с гитарой должны были стать органичной частью роли Феникса. Мэнголд вспоминает: «Одна вещь, которую мне сказал Джон о том, кто будет играть его персонаж в фильме: “Я надеюсь, он знает, как надо держать гитару. Ты не держишь ее как ребенка и не боишься, что она сломается. Ты хватаешь ее с наглостью.” Поэтому я знал, что Хоакин должен обращаться с гитарой так, как будто прожил с ней всю жизнь, и это именно то, что он сделал».

«Джонни двигался на сцене по-особенному и у него была особенная гитара, которая придавала дополнительную энергию его звучанию, - рассказывает Феникс. Я должен был освоиться с гитарой, поскольку она была как некое физическое продолжение Джона. Она была его лучшим другом, и я думаю он чувствовал себя уязвимым, если ее не было в руках».

Феникс не желал имитировать голос Кэша, напротив, голос сам должен был прийти к нему откуда-то глубоко изнутри. «Джим не хотел искусственности, он хотел поймать момент истины, который наступает у человека в момент написания песни и сиюминутного же ее исполнения, - говорит Феникс. – Вы не сможете просто синхронно с записью шевелить губами, поскольку это неотъемлемая часть характера Кэша. Музыка – вот неотъемлемая часть того, как Джон общается, что он чувствует и видит, и вы не в праве это подделывать».

Ключом к игре Феникса было чувство спонтанности. «Я понял, что в ранних выступлениях Кэша всегда было что-то непредсказуемое. Вы никогда не знали, когда он мог просто остановиться посреди песни и начать общаться с аудиторией, и я думаю было важно поймать именно эту спонтанность, - говорит Феникс. – В фильме идет рассказ о времени, когда не было технически отлаженных живых выступлений. Не было никаких спецэффектов и световых шоу. Был просто человек на сцене, который обнажал перед зрителем свою душу. И для меня вот эта простая честность и интимность и олицетворяют Джона».

После этого Фениксу пришлось переключиться на другую сторону жизни Кэша – наиболее бурную и мучительную, включая попытки музыканта побороть свое губительное пристрастие к амфетаминам. «Джонни начал принимать их в конце 50-х, отчасти по объективным причинам, - замечает актер. – У этих музыкантов был настолько плотный гастрольный график, они были сами себе тур-менеджерами, техниками и водителями. Джонни начал принимать амфетамины в основном для того, чтобы держать себя в форме – и еще он говорил, что они придавали ему что-то типа уверенности в себе на сцене в те времена. Но все это переросло в зависимость, и он начал непростой период своей жизни. Это совпало также с периодом влюбленности в Джун».

Для Феникса любовная история Джона и Джун была нечто особенным. «Она была такой женщиной, которая не связалась бы ни с каким дерьмом – и это было действительно важно для Джона, - комментирует он. – Он нуждался в такой силе в своей жизни. Он всегда любил ее музыку. Но когда он встретил ее, он понял, что она была его полной противоположностью во всем – для нее была характерна определенная стабильность и самоуверенность, которые помогли ему научиться выживать».

Риз Уизерспун в роли Джун Картер Кэш

«Ее миссия и огромная страсть поддерживали моего отца. Она была его любимым компаньоном, музыкальным партнером, его половинкой и лучшим другом.» - Розана Кэш, в память о своей матери, Джун Картер Кэш.

Выбор Риз Уизерспун на роль Джун Картер в фильме «Переступить черту» был столь же молниеносен, сколь и выбор Хоакина Феникса на роль Джона Кэша. «Просто наш выбор первым пал сразу на Риз, - утверждает Мэнголд. – Я знал Риз некоторое время и всегда поражался тому, на сколько ее энергетика схожа с Джун. Я подумал, что эта роль даст ей возможность раскрыть все стороны своего таланта. Одну сторону ее характера мы видели во всех ее комедиях – тонкая, дерзкая, красивая, супер самоуверенная молодая девушка. Но Риз также и заботливая мать двоих детей, мудрая и не оторванная от окружающего мира. Точно так же Джун

была комичной актрисой на сцене, взбалмошной, развязной и смешной, но когда занавес опускался, она становилась серьезной, возвращаясь в роль кормилицы семейства и хорошей матери своих детей».

А потом это был еще вопрос химии. Говорит Кэти Конрад: «Мы с самого начала видели, что Риз и Хоакин будут отличной парой. Джун обладала удивительной энергетикой, которой она делилась с Джоном, то же самое происходило с Риз и Хоакином».

Исполнять роль Джун было для меня очень волнительным экспериментом, - комментирует Уизерспун. – Я сразу почувствовала всю ответственность играть эту замечательную женщину, чья жизнь значит для людей так много. Я имею в виду, что книги и тексты Джун Картер очень меня вдохновили как мать, как артистку и как жену. Поэтому взяться за эту роль было и сложно, и просто, и пугающе одновременно».

Уизерспун начала работу с попыток проникнуть во внутренний мир Джун Картер. «К счастью, Джим при жизни знал Джун и Джона, и поскольку ни Хоакин, ни я не имели счастья познакомиться с ними лично, мы многое почерпнули из рассказов Джима, - поясняет Уизерспун. – Страсть Джима по отношению к этим людям и к тому, за что они боролись, поистине вдохновляла».

Мэнголд подолгу разговаривал с Риз о том, как Джун изменила жизнь Джона после того, как он запустил рок движение. «Джун отнюдь не была тупицей. Она понимала, что темная сторона всегда будет присутствовать в жизни Джона, - рассказывает Мэнголд. – Она также знала, что демоны, которых культивировал ее муж, являлись жизненно необходимым элементом его творчества. Но она не собиралась прибегать к жестким мерам или вести себя безответственно по отношению к нему, особенно когда она осознавала, кем в действительности он был внутри. Она продолжала гнуть свою собственную линию, чтобы он понял, каким она его хочет видеть, если он собирается быть с ней».

Как и Феникс, Уизерспун поняла, что познать душу Джун Картер нужно не только в ее личности, но и в музыке, особенно совместной с Джонни Кэшем. Внезапно актриса очутилась в новом для нее мире живых выступлений, который она себе никогда не представляла. «И правда не представляла себе, когда взялась за

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

эту роль, что я буду проводить месяцы, беря уроки игры на автоарфе, уроки пения, работать с профессиональными музыкантами и затем каждый день записывать треки, - говорит она. – В любом случае, это было абсолютно выматывающее. Но в то же время, я получила массу удовольствия и невероятный опыт. Я в очень сжатой форме узнала обо всех невероятных вещах, которые Джун Картер изучала в течение своей жизни».

Поскольку она овладела навыками певицы и навыками живых выступлений, Уизерспун осознала как эволюционировали чувства Джун Картер к Джону Кэшу в течение тех ранних лет их жизни. «Я думаю, что с того самого момента, как голос Джун переплетается с звуком из-под струны гитары Кэша, между ними начинается та неразрывная связь, - поясняет Уизерспун. – Но оба они были обручены с другими людьми, и поэтому они хранили эту связь и передавали ее в музыке. Я думаю это действительно интересно, как развивался их роман, потому как им потребовалось много лет, чтобы быть готовыми верить себя друг другу. И все же, как только они стали парой, они никогда уже не разлучались».

Она продолжает: «Для меня их брак стал чем-то поистине красивым и удивительным. Есть что-то особенное в том, чтобы найти кого-то, кто бы стал и твоей половинкой, и твоим лучшим другом. Отчасти, “Переступить черту” тем дорог мне, что я действительно верю в те идеалы, и история Джона и Джун помогает лишний раз подтвердить это».

Уизерспун была особенно вдохновлена эмоциональным живым выступлением Хоакина Феникса. «Работать вместе с Хоакином было великолепно, потому что он невероятно хорошо в исполнении подлинной драмы, - заключает она. Кажется, что он понял что-то главное о душе и характере Джонни Кэша, что проявлялось во всем, что он делал».

ЖИВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Исполнение ролей Джонни и Джун Кэш

«Это было мое первое в жизни турне с Джонни Кэшем, возвращаясь в 1956 год. Я, он и Карл Перкинс, тридцатидневный тур по всей Канаде, никаких хайвэев или чего-то подобного, только галечные дороги. Я помню, каким великим шоуменом был Джонни. Его манера петь была абсолютно уникальна, и он исполнял музыку в совершенно отличном стиле, который он изобрел сам.» - Джерри Ли Льюис для журнала Rolling Stone.

Джэймс Мэнголд знал, что самой большой трудностью будет передать музыку Джонни Кэша и живые выступления. Мэнголд хотел, чтобы зрители испытали то самое внутреннее волнение и эмоции. Он считал, что синхронное наложение звука будет восприниматься изолированно и чересчур механическим, что противоречит самому Джонни Кэшу. Но на сколько смогут любые актеры, не смотря на то, насколько они талантливы, уловить отличительные особенности голосов Кэша и Картер, не прибегая к усиленной имитации?

Но Мэнголд чувствовал, что Хоакин Феникс и Риз Уизерспун способны сделать так, как ему хочется, сконцентрировавшись на точной передаче эмоциональной составляющей их характеров и музыки.

Режиссер картины поясняет: «Я концентрировался на музыке как на способе самовыражения героев – идея в том, что песня рождается из эмоции, из того, что певец чувствует в эту самую минуту своей жизни, и в том, что эту эмоцию повторить невозможно. И как вам это? Я думаю, что чтобы понять, как Джон сочиняет песню, вам недостаточно просто нажать кнопку на вашем магнитофоне. Я хотел заново увидеть рождение концерта в тюрьме Фольсом в бараках немецкой военной базы. Я хотел заново увидеть, как Джон пришел на прослушивание к Сэму Филипсу, когда он стоял так, как будто был весь нагой, со всеми его изъязмами и так далее – тот неопытный юнец, бросивший себя во все это».

«Это была игра ва-банк, - отмечает Кэти Конрад. – Все же это было нечто, на что Джим и я делали самый большой упор с самого начала, как только начали говорить о фильме. Мы хотели передать эти ощущения, которые были бы

возможны, только если актеры сами бы исполняли все свои музыкальные партии. Мы так увлеклись этой идеей, что мне правда кажется, мы по началу сами себя убедили в том, что это получится, даже не зная, как мы вообще собираемся это сделать! Огромное влияние на нас оказал фильм «Дочь шахтера», особенно потому что мы оба помнили феноменальную игру Сисси Спэйсек в роли Лоретты Линн».

Однако, задача все еще не была решена. Говорит Риз Уизерспун: «Живые выступления в этом фильме были самым тяжелым испытанием, через которое мне когда-либо приходилось проходить. Вы даже представить себе не можете, на сколько это выматывает нервы – находиться на сцене перед аудиторией, когда тебе нужно петь, при том, что ты никогда профессионально этим не занимался. Но также это было довольно увлекательно – приспосабливаться к условиям, на столько далеким от комфортных».

Мэнголд помог Фениксу и Уизерспун исполнять эти задачи по возможности непринужденно, объяснив им, что он призывает их отнюдь не к оттачиванию певческого мастерства. Напротив, он желает видеть что-то более живое и энергичное, то, что Джон и Джун считали своей сильной стороной. «Ни Джон, ни Джун не стали сидеть и расхваливать свое вокальное искусство, - говорит Мэнголд. – Они проделывали блестящую вокальную работу, но актерам, которые должны сыграть их роли, вовсе необязательно быть профессиональными певцами. Я всегда чувствовал, что чтобы сыграть этих персонажей, нужно передать их сущность, и Хоакин и Риз сконцентрировались именно на этом».

Мэнголд обратился к Ти Бон Бернетт, известному продюсеру, стоявшему у истоков рок музыки, писателю и музыканту – и автору саундтрека к фильму «О, где же ты, брат?», к фильму «Холодная гора», с предложением поработать над саундтреком и музыкой к картине. Бернетт не мог упустить шанса дать критический отзыв об одном из его музыкальных героев. «Джон Кэш так много для меня значил всю мою жизнь, - говорит Бернетт. – Он стоит для меня в одном ряду с Марком Твэном и Уолтом Витмэном как важнейшая фигура в американской культуре, но в то же время он был также и неистовой личностью и частью рок-н-ролльной культуры».

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

Джонни Кэш периода «Переступить черту» введом молодостью и внутренним огнем. «По сути, это панк Джонни Кэш, - отмечает Бернетт. – Его отличительной чертой было то, что он всегда все делал по-своему, не как все остальные. Он был абсолютно уникальной личностью».

Чтобы окунуть актеров в атмосферу постоянных гастролей Кэша, Мэнголд, Конрад и Бернетт соорудили нечто вроде учебного лагеря для рокеров, который включал занятия музыкой, время для индивидуальных репетиций, репетиций с группой и практических занятий по записи музыки. Эта идея имела огромную практическую ценность. «Это дало свои плоды, потому как Хоакин и Риз обладают невероятной интуицией и реакцией, поэтому слушая себя снова и снова, они могли работать над собой и совершенствоваться. Наблюдать за развитием учебного процесса было крайне забавно», - говорит Мэнголд.

В течение того периода Бернетт работал с Хоакином над 25 ранними творениями Кэша. «Мы много времени проводили за репетициями, игрой на инструментах, работой над голосом, постепенно оттачивая навыки, - вспоминает Бернетт. – Обычно Хоакин записывал свой голос, потом прослушивал запись и продолжал совершенствовать свое звучание. Внезапно он обнаружил, что может брать более низкую октаву, о чем даже не подозревал, когда только начинал работу. Еще он превратился в отличного гитариста. В манере игры Кэша на гитаре было очень много его самого, он играл в такт своему сердцу, и Хоакин понял это».

Бернетт точно так же был впечатлен результатами Риз Уизерспун как музыканта. «Риз родом из Нэшвилла, поэтому южный диалект очень легко стал ей родным, - говорит он. – Но по началу она была крайне сдержанна в пении. А потом как-то раз мы с Риз сидели у меня на заднем дворе. Я взял в руки гитару, а она просто начала петь “Wildwood flower”, и сделала это как надо. Понимаете, она не старалась петь, и это было великолепно. Это был очень важный момент, потому что она пела свободно. Это выглядело, как будто в нее вселилась Джун Картер. Было удивительно, насколько она вжилась в образ».

Бернетт хотел не только заниматься саундтреками, но и всей музыкой к фильму. «Я подумал, что работа над саундтреками и параллельно со всем музыкальным сопровождением сделает фильм более целостным музыкальным

произведением, - поясняет он. – Записи Кэша были не очень хорошего качества, но было бы глупо нанимать голливудского композитора, чтобы тот переписал музыку, которая противоречила бы тому, как мы хотели, чтобы она звучала.» Бернетт взял три различных мелодии из песен Кэша и на их основе сделал несколько вариаций, которые и составили оригинальное музыкальное сопровождение к фильму, основанное на гитарных партиях.

Когда пришло время записывать живые голоса актеров, Бернетт первым делом запретил применять какие-либо цифровые обработки. «Применить цифровую реверберацию к песне Кэша было бы так же скверно, как нарядить музыкантов “Texas Two” в скафандры, - говорит он. – Мы хотели сохранить звучание того времени».

Он также настаивал на использовании инструментов того времени. Он поясняет: «В то время гитары делались обычно из такого материала, который русские использовали как ракетное топливо. Гитары, изготовленные из тех материалов, имели очень тонкий корпус, что делало их звучание отличным от того, к чему привыкли сегодня. Мы должны были использовать инструменты и микрофоны того периода. Мы также должны были записывать на пленку и использовать оборудование, которые применялись на студиях в те времена.»

Съемки живых выступлений в фильме производили электризирующий эффект. Актеры менялись ролями с музыкантами, раскрывая их профессиональные секреты. Мэнголд вспоминает: «Актеры, не являвшиеся музыкантами, в силу профессии превращались в музыкантов, а музыканты превращались в актеров – и все они выигрывали от того, что помогали и поддерживали друг друга». Обстановка при съемках была необычайно накалена, и это передается на экране».

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ АКТЕРСКИЙ СОСТАВ

Члены семьи, возлюбленные, рок-н-ролл легенды

«Я отлично понял, что между адом и раем не существует никакого забора, на который было бы можно присесть. Но есть глубокая широкая воронка, бездонная пропасть, оказаться в которой я бы никому не пожелал.» - Джонни Кэш

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

Утвердив Хоакина Феникса и Риз Уизерспун на главные роли, создатели фильма обратили их внимание на вспомогательных персонажей – первую жену Кэша, его музыкантов, и вскоре ставших рок-н-ролл идолами коллег Джона, с которыми он ездил в туры.

Рок и кантри певица Шелби Линн дебютировала в фильме в роли матери Джона, Керри Кэш. А Роберт Патрик («Терминатор-2: Судный День») сыграл роль Рэя Кэша, чье пренебрежительное отношение поставило Джона перед серьезным выбором (Патрик недавно исполнил роль Вернона Пресли в телевизионном мини-сериале «Элвис»).

Шелби Линн с детства восхищалась Джонни Кэшем, и она была крайне взволнована своим участием в экранизации его истории. Она написала песню «Johnny Met June» («Джонни встретил Джун») в день смерти Кэша, и эта песня вышла на ее последней пластинке «Suit Yourself» «Я все жизнь преклонялась не только перед музыкой Кэша, но и перед ним как перед сильной личностью, - говорит она. – Он был человеком с кучей проблем по жизни, но при этом он никогда не терял вдохновения».

Исполняя роль Керри Кэш Линн была преисполнена огромного уважения к матери, которая растила детей в условиях жесткой нищеты, пережив внезапную смерть одного из ее сыновей. Как бы для уравнивания жестокости мужа, она была человеком глубоко верующим и дарующим любовь своей семье, которая и держала их вместе. «Я поняла, что Керри всегда ждала Джона, чтобы ему было куда вернуться», - говорит Линн.

Линн особенно понравилось работать с Робертом Патриком, который сумел настолько вжиться в образ отца-тирана, что придавало семейным сценам столько напряжения и эмоций. «Я счастлива, что мне представился шанс поработать с Патриком, - говорит она. – Я была поражена, как он сумел проникнуться таким сочувствием и симпатией к своему герою. И Хоакин был великолепен – настолько мощный и правдоподобный образ. Он действительно любит своего героя».

Огромное влияние на Джонни Кэша оказала его первая жена, Вивиан Либерто, любящая мать его детей – Розаны, Кетлин, Синди и Тары. Они поженились в 1954 году, перед тем как Джонни записал свой первый сингл, но их

жизнь должна была круто измениться, как только он стал звездой. Роль Вивиан исполнила Дженнифер Гудвин, игравшая в «Улыбке Моны Лизы». Актриса испытывала большую симпатию к своему персонажу.

Гудвин рассказывает: «Я думаю, что при иных обстоятельствах их отношения и не разрушились бы. Но это был смутный период. Она старалась сама воспитать детей, быть хорошей матерью и хозяйкой, а он постоянно отсутствовал дома, полностью отдавая себя своей работе. Я думаю это очень служно для женщины, когда супруг целиком отдает все свои силы работе. Вивиан стала рассматривать талант Джона как нечто разрушающее их брак. Я где-то читала, что она каждую ночь плакала, от того, что Джонни постоянно был в разъездах».

Гудвин нашла несколько публикаций о жизни Вивиан и ее браке с Джоном. «Она была настоящей хранительницей очага, - отмечает Гудвин. – Можно предположить, что она в достаточной степени была романтиком и ей было очень одиноко в браке с Джоном. В единственном интервью, которое мне удалось отыскать с Вивиан, он говорила о наркотической зависимости Джона, и как она тогда была наивна: она понимала, что с ним что-то не так, но и представить не могла, что. И когда она узнала, что это были амфетамины, она продолжила думать, что он запросто может с этим завязать, и все опять будет в порядке.»

Но в действительности их брак был безнадежно разрушен. Для Гудвин наблюдать сцены, в которых Вивиан и Джон расходятся, было особенно прискорбно. «Каждый раз наблюдая сцену Хоакина и Риз, я огорчалась, потому как ассоциировала это с Вивиан, которая жила ради любви к этому человеку., - говорит актриса. – И видеть, как он бросает ее, было очень тяжело. Но при этом я восхищалась этой женщиной, которая в одиночку поставила на ноги таких красивых дочек.»

Далее для в процессе подбора актеров для фильма, Мэнгол и Конрад сфокусировались на поисках музыкантов мирового класса, которые бы смогли сыграть под стать взрывным талантам таких пионеров рок музыки, как Элвис Пресли, Рой Орбисон и Джерри Ли Льюис. Целью создателей фильма было максимально точно воссоздать ту страстную музыку. Конрад говорит: «Утвердив на роли Хоакина и Риз, мы должны были найти тех людей, которые бы помогли им

в их работе. И мы решили, что лучше если это будут великие музыканты, чем прославленные актеры. И эта затея увенчалась невиданным успехом, когда все эти люди выстроились на съемочной площадке. Столько людей любили Джона и его музыку, и именно по этой причине все они были здесь».

Фильммейкеры позволили себе некоторую вольность в выборе претендента на роли молодых Элвиса, Джерри Ли и Роя Орбисона. «У нас было ощущение, что мы имеем некоторое художественное право, поскольку никто не видел, как выглядел двадцатилетний Элвис. Поэтому мы искали людей, которые бы смогли передать суть этих персонажей, нежели имели с ними физическое сходство, - отмечает Конрад. – Я никогда не забуду, как Тайлер Хилтон пришел на кастинг на равнее со всеми остальными. Он сел с гитарой в руках, и в его глазах был этот “элвисовский огонек”. Он был так естественен, и я помню, как Ти Бон Бернетт пустил записку, в которой было только одно слово “Элвис”. И мы все согласились».

Двадцатидесятилетний известный музыкант Хилтон, исполнявший роль музыканта же в сериале кинокомпании WB “One Three Hill”, сперва был обескуражен предложением сыграть роль Элвиса. «Я подумал, во что я втягиваюсь? Но для меня это действительно была большая честь, поскольку я не припомню фильма, где бы был показан молодой Элвис Пресли».

В фильме «Переступить черту» Элвис еще не достиг свой звездности. Он показан как начинающий музыкант, каких было тысячи, пытающихся пробить себе дорогу и найти свое место на новехонькой рок-н-рольной сцене. «Трудность в исполнении роли Элвиса заключалась в том, что из его образа создали своеобразный стереотип по всему миру, - отмечает Хилтон, - так что мне пришлось обратиться к его ранним записям, чтобы понять, какой был в действительности. В нем было намного больше от южан, он был очень вежлив и неловким. Его движения еще не были отточены, и когда дело доходило до музыки, то это лишь условно был рок-н-ролл. Вот это было действительно интересно, уловить все эти особенности».

Другой представитель ранней рок культуры, эксцентрик, также сыграл одну из главных ролей в фильме «Переступить черту» - пользующийся дурной славой взбалмошный Джерри Ли Льюис, известный как «Киллер», в исполнении

тридцатидесятилетнего тейксасского рок и кантри певца Вэйлона Пэйна. Сын певицы, обладательницы Grammy, Сами Смит и гитариста Вилли Нельсона – Джоди Пэйна, крестник Вэйлона Дженнингса, Вэлон Пэйн с детства крутился в музыкальной среде и не понаслышке знал, какой сумасшедшей может быть эта жизнь. Ему также посчастливилось лично знать Джонни Кэша.

«Вы слышали записи Джона? Вы видели его по телевизору? – риторически спрашивает Пэйн. – Ну, вот вам настоящий Джонни Кэш. Он был абсолютно таким, каким себя показывал. Он был хорошим парнем, добрым, богобоязненным, мягким, тонким и скромным. Человеком, знать которого было большой честью».

Хотя Пэйн знал старинного друга их семьи Вили Нельсона, выступавшего с Джерри Ли Льюисом, лично с Джерри Ли он знаком не был. Поэтому он взялся за исследования его жизни и положился на свою интуицию, чтобы создать правдивый образ музыканта на экране. «Я хотел максимально правдиво изобразить Джерри Ли, - говорит он. – В основном я отталкивался от книг о нем и записей, которые сохранились в Мемфисе. Из того, что я слышал о нем, он был человеком с измученной душой, но также он имел сомнительную репутацию, и я думаю, он был бы причастен к проделкам Кэша».

Еще один молодой человек, вплетенный в эту музыкальную историю, играет роль легенды кантри – Вэйлона Дженнингса – его сын, Шутер Дженнингс, начинающий музыкант, делающий свою музыку. «Идея, чтобы Шутер сыграл в фильме своего отца, была довольно интригующей, но все же мы были осторожны, говорит Конрад. Правильно ли это? И не успели мы еще ответить на свой вопрос, как он сам обратился к нам с этим предложением».

Дженнингсу не было необходимости затевать серьезные исследования характера героя. «Я очень много видел Джона в своей жизни с моим отцом, поэтому я знаю, в каких они были отношениях, - говорит он. – Имитировать моего отца было достаточно просто, особенно при том, что я сам держал в руках гитару. Но также это было и немного странно. С помощью грима они превратили меня в девятнадцатилетнего Вэйлона, и когда я увидел себя в зеркале, я обомлел».

У Дженнингса остались очень яркие воспоминания о Джонни Кэше. «Как я был очень молод, пару раз так случалось в моей жизни, что он помогал мне

советами. Он был человеком само созерцающим и глубоко духовным, - вспоминает он. – Также он был весьма эрудированной и очень сильной личностью. Однажды он сказал мне, что если бы ты за свою жизнь прочел всего две книжки, то это должны были быть “Книга Коринтии” и “Теттинбургское обращение”».

Вэйлон Дженнингс и Джонни Кэш были старинными друзьями, и когда они вместе переживали не лучший период своей жизни, он стали снимать квартиру на двоих – этот период и отражен в фильме. «Мой отец любил рассказывать мне истории из того времени, - говорит Шутер. – Оба они переживали неудачи в карьерном плане, оба сидели на наркотиках, но тщательно старались это скрыть друг от друга. Но вы знаете, отец и Джон были настоящими друзьями. Они вместе прошли через множество испытаний – как друзья, как музыканты и как поклонники музыки. В этом фильме вы увидите, через что прошла их дружба».

Столь близко зная Джонни Кэша, Шутер Дженнингс испытывал особое благоговение перед той работой, которую проделал Хоакин Феникс. «В Хоакине также уживаются невероятная сила и уязвимость, что заставляет вас одновременно обожать и бояться его, точно как у Джонни Кэша, - поясняет он. – Он даже поет так же. Ему удалось раскопать нечто такое в Кэше, чего не удалось сделать еще ни одному актеру».

ЗАМЫСЕЛ ФИЛЬМА

Жизнь Джонни Кэша

«Ты берешь песню и исполняешь так, как будто она выливается из твоего нутра, и ты хочешь, чтобы эта песня также отдалась у зрителя пульсацией в животе. И ты должен заставить их думать, что ты – один из них, что ты сидишь где-то там среди них.» - Джонни Кэш.

Фильммейкеры воспроизвели несколько моментов из жизни Джонни Кэша – его трудное детство на ферме в Арканзасе, его дебют в студии Сан-Рекордс в Мемфисе, выступления на сцене отеля Grand Ole Opry в Нэшвилле и ставший ныне классикой – концерт за воротами Калифорнийской тюрьмы Фольсом. Чтобы все это сделать, Джэймс Мэнголд собрал вокруг себя творческую команду, в которую

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

вошли главный оператор Федон Парамайкл, постановщик Дэвид Джей Бомба и директор по костюмам Эриэнн Филипс.

Парамайкл получил признание за съемки комичных и трогательных путешествий двух стареющих мужчин в долине Напа в фильме Александра Пэйна «На обочине». В фильме «Переступить черту» по задумке Мэнголда Майкл должен был создать головокружительный, блуждающий эффект съемки, эффект присутствия, как будто это вы находитесь на тех концертах, вместе с музыкантами, и в то же время нужно было воссоздать на видео дух того времени.

Мэнголд и Парамайкл начали разговоры о фильме за год, еще когда они были заняты съемками «Идентификации», и Мэнголд старался сдвинуть проект его мечты – «Переступить черту» - с мертвой точки.

«Однажды, Джонни Кэш даже показался на съемочной площадке “Идентификации”, вспоминает он. – Это было чудесно, потому что ты мог понять, нга сколько он поддерживал “Переступить черту”. Мы действительно чувствовали его поддержку», - говорит Парамайкл.

Чтобы правдиво изобразить молодого Джонни Кэша на экране, Парамайкл отсматривал старые записи выступлений тех лет. «Одна вещь, на которую я сразу обратил внимание, это то, что его выступления были практически лишены светового сопровождения, вспышек и огней. Они были очень естественными с самым примитивным освещением сцены, говорит он. – Я хотел сохранить часть тех ощущений от восприятия. Мне отнюдь не хотелось предавать фильму гламурный вид автобиографии. Моя основная задача заключалась в том, чтобы передать на видео всю простоту и чистоту оригинала на столько, на сколько это могло быть возможно».

Парамайкл использовал при съемках старый тип пленки и переносные камеры. Он также экспериментировал с объективами. «Сегодняшние объективы намного отличаются по качеству. Но использование старых образцов, необлицованных как современные, могло позволить передать подлинность изображению».

Когда дело дошло до съемок многочисленных живых концертов для фильма, Парамайкл отвергал все современные приемы. «Традиционный способ съемки

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

таких мероприятий заключается в многочисленных крупных планах, картинке, какую видят зрители, отмечает он. – Но мы установили камеры прямо на сцене рядом с музыкантами, так что картинка получилась очень детальной. В основном мы использовали переносные камеры и действовали спонтанно. Я сказал своим операторам просто снимать процесс, что дало им полную свободу действий и возможность найти наиболее подходящий план. Это также позволило Хоакину не быть стесненным в движениях. Такой способ съемки позволил нам найти множество интересных планов и снимать прямо на ходу».

Парамаикл был восхищен актерами. «Было забавно наблюдать на сколь поразному подходят к работе над своими ролями Хоакин и Риз, - говорит он. – Она была очень дисциплинирована и аккуратна, а он был живым и эмоционально несдержанным, и точно так же вели себя в жизни Джон и Джун.»

Постановщик Дэвид Бомба начал работу над фильмом с прочтения автобиографии Кэша. «Как постановщик, я хотел передать всю утонченность его натуры, - говорит он. – Я понял одну удивительную вещь – что это история самопрощения. Это прослеживается в процессе его взлетов и падений, когда он осознал, кто же он есть на самом деле, обретя свою любовь. Таким образом я старался развить эти идеи сквозь атмосферу фильма».

Для получения дополнительного вдохновения Бомба посетил несколько прежних пристанищ Джонни Кэша – дом его детства в Даисе, штат Арканзас и дом, позднее известный как раундхаус в Хендерсонвилле, штат Теннесси. «Было удивительно посетить места, откуда он был родом и где он жил, и получить столько информации о его жизни, - говорит Бомба. – Нам очень хотелось сравнить эти две его жизни – в мире, полностью оторванном от реальности и от всего мира, в Арканзасе и Теннесси, и жизнь во вселенной рок-н-ролла, стремительную, головокружительную и бьющую энергией».

Большая часть съемок прошла в Арканзасе, Мемфисе и Нэшвилле. «Нет ничего лучше, когда у тебя есть возможность снимать в местах, которые наиболее ярко пробуждают дух того времени, - говорит Кэти Конрад. – Этот фильм действительно отражает суть этого места.»

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

Бомба отснял более девяносто сюжетов, начиная со съемок в доме Кэша и Картер, заканчивая местами выступлений в ходе совместных туров Кэша с Элвисом Пресли, Карлом Перкинсом, Джерри Ли Льюисом, Вэйлом Дженнингсом и Джун Картер. Команда Бомбы ухитрилась как-то даже превратить казино, просуществовавшее 15 лет в Тунике, штат Миссисипи, в некогда роскошный, но потом исчезнувший отель Минт в Лас Вегасе. «Забавно проследить как менялась музыкальная жизнь Кэша в процессе его жизни по местам его выступлений – от простых гимнастических залов и зданий военных складов до более приличных театров и после уже Лас Вегаса и Нэшвилла. Воспроизвести все это максимально достоверно было непросто, но волнительно».

В процессе работы над фильмом Бомба запечатлел столько знаменательных мест, сколько мог. Правдивость истории поддерживалась также использованием инструментов и оборудования на сцене того времени. «Я сам с Юга, и мне было очень приятно работать в тех краях, которые держатся за свою историю. Вы можете отправиться в Мемфис и почувствовать, как будто вы вернулись на пятьдесят лет назад, - отмечает он. – По мне так это было очень здорово проводить съемки в реальных местах, стараясь придать им дух соответствующего времени».

При съемках самых захватывающих сцен в тюрьме Фольсом, Бомба опирался на фотографии и документальные записи, для воспроизведения волнующей атмосферы рок концерта, проходившего в стенах самой печально известной в Америке исправительной колонии. Говорит продюсер фильма Джэймс Кич: «Сцена в Фольсомской тюрьме была поистине выдающейся, поскольку Дэвид полностью воссоздал ее внешний вид – от сцены до цвета красок, и это было восхитительно, потому как не оставляло сомнений, что вы присутствуете именно на том концерте».

Кич продолжает: «Я думаю, Дэвид провел отличную работу над фильмом. Вы можете почерпнуть вдохновения из книг, кинохроник, музеев, картин и так далее, но также необходимо что-то еще, чтобы заставить зрителя действительно поверить, что они находятся в этом мире, что это они переживают все показываемые события, и мы приглашаем их в мир Джонни Кэша».

Работа директора по костюмам, Эриэнн Филипс, также привнесла реализма в работу. Она занималась созданием костюмов для персонажа, которым до сих пор

восхищались за его необъяснимое чувство легкости и невозмутимости. Филипс, работавшая ранее с Мэнголдом в фильмах «Идентификация» и «Прерванная жизнь», занималась также костюмами звезд музыки, и была известна как стилист самой Мадонны, Кортни Лав, Лени Кравица и Гвен Стефани.

Филипс получила доступ ко многим личным вещам Кэша. Она также проводила свои собственные изыскания, перерывая кипы старых фотографий и даже прибегая к помощи фанатов Джонни Кэша и коллекционеров его памятных вещей. «Из этих вещей можно почерпнуть много информации, - говорит она. – и мы очень рады, что нашлось столько людей, которые смогли поделиться всем этим богатством с нами».

Хотя он стал известен как «Человек в черном», в годы, показанные в «Переступить черту», Кэш все еще искал свой образ. Поэтому ранние его годы характеризуются большим разнообразием в одежде. «Джонни был невероятным шеголем, - комментирует Филипс. – Одежда подчеркивает самые драматичные моменты в его истории».

Как и многие из съемочной бригады, Филипс поначалу воспринимала Кэша как основателя панк-рока. «Его нельзя было полностью отнести к рок-н-роллу, так же как и к кантри. Он создал свой собственный саунд. Будучи не обделенным вкусом, он вырос из мира, где правили шотландки и старые обноски. И он выбил свою собственную нишу, которая превосходила все это. Но также он эволюционировал на протяжении фильма, и я думаю, что его одежда отражает это».

Многие вещи Кэша являются актуальными и по сей день, или вообще не зависят от времени. «Действительно забавно, что его одежда не потеряла своей актуальности сегодня, - говорит Филипс. Даже притом, что это одежда 50-х – 60-х годов, она еще остается модной и таким образом не подвластной времени. Это часть настоящего стиля». Феникс имел в своем гардеробе 56 различных костюмов.

Большинство из этих костюмов – настоящие, того времени, которые Феникс предпочла созданию имитаций. «Мне нравится использовать настоящие костюмы соответствующего времени, они придают картинке дополнительную подлинность, - говорит она. – Поэтому у нас был специальный штат людей, которые занимались

поисками одежды типа коричневых замшевых пиджаков 1967 года и тому подобных вещей.»

Чтобы подобрать одежду для Джун Картер, Филипп просмотрела кучу фотографий, поняв, что она придерживалась одинаково убедительных, но разных стилей. «Джун была очень многогранна, - отмечает она. – она путешествовала по всему свету со своей семьей, и в раннем возрасте знакомилась с такой одеждой, которую большинство женщин из сельских районов Теннесси никогда бы не увидели. В ее одежде всегда присутствовал лоск, который мы хотели отразить в фильме. Как и в случае с Джонни Кэшем, в ее стиле было нечто исконное и нерукотворное».

В добавок можно отметить, что подбирая костюмы для главных героев фильма, Филипп получила сотни экземпляров одежды из разных городов, разных периодов времени и принадлежащую когда-то людям из разных слоев общества – от подростков- боперов до заключенных. « В один прекрасный день у нас оказалось пять сотен пар обуви, двести пятьдесят женских платьев и двести пятьдесят мужских костюмов. Но когда у тебя есть в запасе столько дополнительный полных комплектов одежды, это просто чудесно, потому что это позволяет тебе добиться желаемого результата и вселяет в каждого члена съемочной бригады чувство того, что ты сумел воспроизвести тот период времени».

История Джонни Кэша и Джун Картер

«В любом случае, он тот человек, который определил, каким станет рок-н-ролл. Всем известно, что его изображение мельтешило в камерах и он был практически радикальным беззаконником, но при этом он писал такие песни, от которых у вас все внутри скручивало». – Шерил Кроу для MTV.com

Джонни Кэш (Джей Ар Кэш) родился в Кингслэнде, штат Арканзас, 26 февраля 1932 года. Его родители были фермерами, отчаянно боровшимися за выживание. В 1935 году, пик Великой депрессии, они нашли спасение в присоединении к Новой программе переселения, которая перенесла их в Даисскую

колонию на берегу реки Миссисипи. Здесь Джей Ар рос, слушая самую разнообразную музыку по радио, от северного Чикаго до южного Мехико. Он влюбился в музыку, особенно проникновенные произведения Семьи Картер, тягучий блюз Сестры Розетты Тарп и песни железнодорожника Джимми Роджерса, которые вдохновили его попробовать самостоятельно писать песни.

Когда Джей Ар было двенадцать, случилось несчастье. Его старший брат, которым он восхищался за его благодетельность, погиб от ужасного несчастного случая с циркулярной пилой. Впоследствии, Джонни Кэш будет вспоминать это событие, как наложившее мрачный отпечаток на его жизнь с одной стороны, и при этом усилившее его веру.

Будучи молодым человеком, Джей Ар присоединился к военно-воздушным силам США, в составе которых был переброшен в Восточную Германию, Лэндсберг как радист. Тогда Кэш начал записывать свои первые композиции. Просмотр фильма «Inside the walls of Folsom» вдохновил его на написание будущего хита «Folsom Prison Blues», с незабываемой будоражающей строчкой от лица заключенного «Я убил человека в Рено, просто чтобы посмотреть, как он умрет». В 1954 году он вернулся в Штаты и женился на своей первой любви, Вивиан Либерто. Они перебрались в Мемфис, где Кэш пытался свести концы с концами, работая коммивояжером и надеясь начать свою музыкальную карьеру. Он сколотил подобие группы с двумя автомеханиками – Монро Перкинсом и Маршаллом Грантом, позднее известными как «Tennessee Two».

Вскоре Кэш задался целью добиться, чтобы Сэм Филипс, продюсер маленькой звукозаписывающей студии (Сан-студия), пытавшийся превратить ее в мощный рекорд-лэйбл, устроил прослушивание их группе. Он добился успеха чуть позднее, в 1954 году, когда Филипс немедленно подписал с ними контракт, назвав их бэнд «Джонни Кэш и Tennessee Two». Их первый хит вышел в 1955 году, это была жалостливая песня «Cry, Cry, Cry», за которой последовали «Folsom Prison Blues», «I Walk the Line» и «Home of the Blues». Его дебютный альбом, вышедший на Сан-студии в 1957 году, назывался «With His Hot and Blue Guitar». В то же время Кэш написал несколько песен для Роя Орбисона и Элвиса Пресли.

Неподдельный реализм его песен, которые в основном были о людях с непростыми судьбами, искавшими избавления и прощения, вызвал огромный резонанс по всей Америке, от Южной до Северной.

Казалось, что он говорил от лица всех тех людей, которые никогда не имели голоса в популярной культуре – угнетенных, забытых и покинутых любимыми.

Поскольку рок-н-ролльная лихорадка усиливалась в начале 60-х, Кэш внезапно очутился в новом для себя удивительном мире. Он давал около 300 концертов в год, и это усиливающееся давление сказалось на развитии его пагубной зависимости от амфетаминов и барбитуратов, неизбежно отразившейся на его браке и семейной жизни.

Этот период совпал со знакомством Кэша с Джун Картер, которую он долгое время обожествлял. Дочь легендарной Матери Мэйбел Картер, Джун росла в самом сердце кантри музыки. Не обладая мелодичным голосом, как у своих знаменитых сестер, она положила на свою яркую индивидуальность и глубокое понимание кантри, став своеобразным комиком на сцене; она была вдохновенной актрисой, игравшей на нескольких инструментах, чувственные выступления которой завоевали сердца аудитории.

Совмещая в себе удивительным образом сладость, свежесть и даже грубость, коими она славилась, Джун была талантливой актрисой, в которую, как говорили, был влюблен Джеймс Дин. Когда Джун впервые познакомилась с Джонни Кэшем, она была замужем за кантри певцом Карлом Смитом (с которым имела дочь-музыканта Карлин Картер) и после громкого бракоразводного процесса вышла замуж за Эдвина «Рип» Никса, от которого родила дочь Розану Ли. Затем Джун снова осталась одна. За время совместных турне с Кэшем, они очень подружились, хотя им и потребовались целые десять лет, чтобы их любовная история смогла расцвести полным цветом.

Именно Джун Картер (вместе с Мерле Килго) является автором самого известного хита Кэша «The Ring of Fire», песни о любви, которая, по словам Джун, отражало то, что она чувствовала в начале их любовной истории – что она попала в пылающий огненный круг. Джун также была любима публикой за две песни, из

многочисленных исполненных в дуэте с Кэшем, – «Джэксон» и ставшую ныне классикой «If I Were a Carpenter».

Пристрастия Джонни Кэша к наркотикам привели к его знаменитому аресту в Эль Пасо в 1965 году за попытку перевезти через границу амфетамины в гитарном чехле. Понимая возникшую серьезную угрозу его будущему и карьере, Джун заставила его изменить жизнь, помогла побороть его зависимость и воскресить веру. В январе 1968 года он развелся со своей женой Вивиан.

В том же месяце Кэш осуществил свое громкое возвращение на сцену с концертом в тюрьме Фольсом – завораживающим представлением, в котором Кэш проявил скорее уважение, чем страх к людям, отбывающим там свой срок, что пленило аудиторию. Запись живого выступления «At Folsom Prison» более 90 недель не покидала чартов. В феврале Кэш сделал предложение Джун прямо на сцене, и в его жизни начался совершенно новый этап.

Кэш получил десять премий Grammy Awards, включая премию за заслуги «Grammy Lifetime Achievement Award», и был официально принят в члены Зала Славы рок-н-ролла и Кантри Мьюзик Холла – единственным человеком, после Элвиса Пресли, чье имя было внесено в оба зала. В 1990-х Кэш записал несколько альтернативных рок-композиций с такими группами как «Soundgarden» и «Beck». Джун Картер получила три премии Grammy, две из которых за свой последний альбом «Wildwood Flower». Джун Картер скончалась в мае 2003 года, и Джонни Кэш покинул этот мир в сентябре того же года.

Кэти Конрад подводит итог: «Я думаю, что настоящим идиолом Джонни Кэша делает то, что он прошел сквозь все жизненные испытания и оказал столь огромное влияние на абсолютно разных людей в самых разных уголках планеты. Практически у любого человека был такой момент в жизни, когда он слушал песню Джонни, и она что-то значила для него. Но несмотря ни на что, он никогда не изменял себе. Он был настоящим».

АКТЕРСКИЙ СОСТАВ

ХОАКИН ФЕНИКС (Джонни Кэш) родился в Пуэрто-Рико и еще ребенком начал свою актерскую карьеру. С тех пор он неоднократно продемонстрировал

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

зрителям свою способность изображать совершенно разные характеры. В 1986 году, в возрасте 10 лет, он сыграл роль в фильме «Космический лагерь» (Spacecamp) и в 1987 году он блистал в фильме «Русские» (Russkies) вместе с сестрой Саммер и Кэролом Кингом. В 1989 году он сыграл роль подростка, сына Даян Вейст в фильме режиссера Рона Ховарда «Родители» (Parenthood), выпущенного студией Universal Pictures.

В 1995 году после долгой паузы, когда Феникс отошел от съемок в фильмах, сыграл с Николь Кидман в оглушительной картине Гаса Ван Санта, принятой критиками на ура, «Умереть во имя» (To Die For). Кинокритик Джэнет Маслин из New York Times назвала молодого человека «актером, на которого стоит посмотреть». В следующем своем фильме «Inventing the Abbotts», вышедшем в 1997 году, он сыграл вместе с Лив Тайлер, Билли Крудапом и Дженифер Конелли. Также в 1997 году он снялся в фильме Оливера Стоуна «Поворот» (U-Turn) вместе с Клэр Дэйнс, Шоном Пэнном и Дженифер Лопес. Работая не покладая рук, актер снялся еще в двух картинах в 1998 году: «Возвращение в рай» (Return to Paradise) с Энн Эш и Винсом Вогном и «Мишень» (Clay Pigeons) опять же с Вогном. В следующем году он снялся в фильме Джоэля Шумахера «8 миллиметров» (8MM) вместе с Николасом Кейджем.

2000 год был самым звездным в карьере Хоакина. Он снялся в трех очень разных фильмах. Вместе с Расселом Кроу он сыграл в фильме режиссера Ридли Скотта «Гладиатор», исполняя роль Коммодуса, за которую получил награды National Board of Review, The Broadcast Films Critics Award и Blockbuster Award. Он также номинировался на Academy Award и Золотой глобус. В том же году он снялся в фильме «Ярды» (The Yards) с Марком Волбергом, Джеймсом Канном, Фэем Данавэем, Элен Берстен и Шарлиз Терон.

Следующим его фильмом стал «Перо Маркиза де Сада» (Quills), в котором он сыграл вместе с Кейт Уинслет и Джефффри Рашем. Картина основана на пьесе Дугласа Райта о маркизе де Саде, за которую он получили премию Obie Award. Также в копилке Феникса фильмы Томаса Винтерберга «Все о любви» (Its All About Love) и Грегора Джордана «Солдаты Буффало» (Buffalo Soldiers). Феникс снялся также с Мэлом Гибсоном в фильме Найта Шималана «Знаки» (Signs), и в

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

следующем году озвучивал героя Кенаи в диснеевском анимационном фильме «Мой брат медведь» (Brother Bear). Найт Шималан снял также Феникса в своем фильме, побившем кассовые рекорды, «Тайнственный лес» (The Village), который был выпущен в 2004 году. Еще одна картина с его участием, «Команда 49: огненная лестница» (Ladder 49), получила весьма одобрительные критические отзывы.

РИЗ УИЗЕРСПУН (Джун Картер) стала одной из самых востребованных и уважаемых актрис Голливуда. На ее счету множество самых разноплановых работ, номинированных на различные премии и одновременно получивших награды. Кроме того, Уизерспун владеет продакшн-компанией «Type a Film», расположенной на студии Universal.

Последней картиной Уизерспун была «Ярмарка тщеславия» (Vanity Fair), режиссера Мира Наира, выпущенная на студии Focus, в которой она сыграла роль Бекки Шарп, передовой женщины своего времени, которая не остановилась ни перед чем на своем пути к вершине социальной лестницы. Она также снялась в романтической комедии «Между небом и землей» (Just Like Heaven) вместе с Марком Руффало. Уизерспун сыграла роль Элизабет Мартинсон, душу, которая отказалась принять свою смерть и неожиданно нашла свою любовь при очень необычных обстоятельствах.

Ранее Уизерспун появилась на экране в долгожданном сиквеле «Блондинка в законе-2», сыграв роль Эль Вудс, специалистку в области моды и участницу движения правосудия. Уизерспун получила одобрение критиков за роль в первой части «Блондинки в законе» и всеобщую зрительскую любовь – всех, от мала до велика.

Недавно она подписала контракт на съемки в фильме «Дочь королевы Шиб» (Daughter of The Queen of Sheba), экранизации научной книги Джэки Лидена. Продюсерами этого рассказа о матери и дочери должны быть Сьюзан Картсонис и Мэтт Вильямс. Сама Уизерспун как продюсер занимается несколькими проектами, в числе которых «Эми Бихл», «Бумеранг», «Пропаж» Банни Лэйк», «Пенелопа»,

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

«Непристойное предложение», «День расплаты», «Сэмми», «Спортивная вдова» и «Снежная слепота».

До фильма «Блондинка в законе-2» Уизерспун снялась в диснеевском блокбастере «Стильная Штучка» (Sweet Home Alabama) режиссера Энди Тенанта и картине «Как важно быть серьезным» (The Importance of Being Earnest), снятой режиссером Оливером Паркером по мотивам комедии Оскара Уайлда. В фильме также снимались Руперт Эверетт, Колин Ферт, Джуди Дэнч и Фрэнсис О'коннор.

В числе других разноплановых и успешных работ Уизерспун – фильм «Выборы» (Election), сатирическая комедия Александра Пэйна, за роль в которой она получила национальную премию кинокритики (The National Society of Film Critics) как лучшая актриса, а также была номинирована на Золотой глобус. Она играла удачливую, но покоряющую сердца старшеклассницу, чье неумное желание достигать всего, чего она хочет, провоцирует ее учителя, Мэтью Бродерика, всячески помешать ей стать президентом класса.

Ее блестящая способность перемешивать комедию и драму была великолепно реализована в фильме «Плезантвилль» (Pleasantville), где они вместе с Томи Макгуаером играют брата и сестру, которые попадают в комичный мир 50-х; Уильям Мэйси и Джоан Аллен играют роли их родителей. В тот же год чуть раньше

Она снялась в драматическом триллере Роберта Бентона «Сумерки» (Twilights) вместе с Полом Ньюменом, джином Хакменом и Сьюзан Сарандон.

Также в 1999 году ее можно было увидеть в фильме «Лучшие планы» (Best Laid Plans), романтическом триллере режиссера Майка Баркера и «Американском психопате» (American Psycho) Мэри Хэррон, где она сыграла с Кристианом Бэйлом. Она также сыграла с Раяном Филиппом и Сарой Мишель Геллар в фильме «Жестокие игры» (Cruel Intentions) сценариста и режиссера Роджера Камбла.

Уроженка Нэшвилла, штат Теннесси, Уизерспун привлекла внимание зрителей и критиков, дебютировав во взрослой работе Роберта Маллигана, драме «Человек на луне» (The Man in The Moon). Также она сыграла главную роль в приключенческом фильме «В плену песков» (A Far Off Place) и вместе с Патрисией Аркетт снялась в картине Дайан Китон «Дикий цветок» (Wildflower), снятой по реальным событиям и получившей одобрительные отклики критики.

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

В 1995 году она сыграла вместе с Марком Уолбергом в триллере Джеймса Фолей «Страх» (Fear), а также получила восторженные отзывы критики за роль в независимом фильме «Шоссе» (Freeway) Оливера Стоуна и режиссера Мэтью Брайта, который дебютировал на кинофестивале Sundance и вошел в состав фильмов-рекордсменов Home Video.

Уизерспун живет в Лос Анжелесе со своим мужем, дочерью и сыном.

ДЖЕННИФЕР ГУДВИН (Вивиан Либерто) сделала профессиональный рывок, снявшись в картине Майка Ньюела «Улыбка Моны Лизы» (Mona Lisa Smile) вместе с Джулией Робертс, Джулией Стайлс и Кирстен Данст. Также она снялась в романтической комедии «Выиграй свидание с Тедом Гамильтоном» (Win a Day With Tad Hamilton) и вскоре ее можно будет увидеть в телевизионной драме «Большая Любовь», где она снялась вместе с Биллом Пакстоном и Джини Триплхорн.

Гудвин родилась в Мемфисе, штат Теннесси, и получила классическое актерское образование в Бостонском Университете. В 1997 году она обучалась в Институте Шекспира в Англии, городе Стретфорде, в тесном сотрудничестве с Королевской труппой Шекспира. Год спустя ей был вручен актерский Сертификат Лондонской Королевской Академией Драматического Искусства. Она вновь вернулась в Англию в 2000 году, поступив в Лондонскую Академию Музыки и Драматического Искусства. Учась на старшем курсе, Гудвин снялась в нескольких студенческих лентах и сыграла в нескольких университетских постановках и на сцене местного театра. Она получила премию Profession Promise Award за актерское мастерство, учрежденную Фондом Бэтти Дэвис.

Перебравшись в Нью-Йорк, Гудвин сыграла эпизодическую роль в фильме «Закон и порядок» (Law and Order). В 2002 году она сыграла роль Дайан Снидер в фильме «Ed». В свободное время она играла роль Майи в независимой комедии «Порно и Цыплята» (Porn'n Chicken).

Ветеран своего искусства, обладатель стального взгляда, **РОБЕРТ ПАТРИК** (Рэй Кэш) уверенно штурмует киноэкраны. В 2006 году должен выйти фильм с участием Патрика и Харрисона Форда «Firewall», а также «Моряк» (The Marine).

Зрители хорошо знают его по роли Джона Доггера в последних двух сезона культового телевизионного сериала «Секретные материалы» (X-Files), однако Патрик имеет длинный послужной список. Одна из его самых известных ролей – «Т-1000» в громком кассовом блокбастере «Терминатор-2: Судный День». Положительные критические отзывы Патрик получил за свою гениальную роль во втором сезоне сериала «Клан Сопрано» (The Sopranos). Также он снимался в фильмах «Ангелы Чарли: Только Вперед» (Charlie's Angels: Full Throttle), «Дети Шпионов» (Spy Kids), где он сыграл вместе с Антонио Бандеросом, фильме Билли Боб Тортона «Неукротимые сердца» (All The Pretty Horses), где он сыграл с Мэтом Дэймоном, а также в фильмах «Факультет», (Faculty) «От заката до рассвета- 2» (From Dusk 'Til Dawn 2: Texas Blood), «Полицейские» (Cop Land) Джеймса Мэнголда, где он снимался с Сильвестром Сталлоне и Робертом Де Ниро, «Eye See You» также совместно со Сталлоне, «Похороны в Техасе» (A Texas Funeral) с Дайан Китон, Дайан Лэйн и Сэмом Шэпардом.

Также в копилке Патрика фильм «Роузвуд» Джона Синглетона, «Стриптиз», где он сыграл вместе с Дэми Мур, «Огонь в небе» (Fire In The Sky), «Двойной Дракон» (Double Dragon), «Decoy», «The Last Gasp» и «Гонконг 97». Также он снимался в эпизодической роли в фильме «Внешние Пределы» (The Outer Limits), фильме TNT «Гнилое Яблоко» (Bad Apple) и минисериале Си-Би-Эс «Элвис», в котором он сыграл роль отца Элвиса. Особенно яркая работа Патрика в кино – роль героического пожарника в картине «Команда 49: огненная лестница» (Ladder 49), с Джоном Траволтой и Хоакином Фениксом.

Родившись в Мариетте, штат Джорджия, Патрик мечтал скорее о карьере атлета, но в старших классах увлекся актерством, после посещения нескольких занятий драм-кружка. В 1984 году он перебрался в Голливуд и получил роль в битнической пьесе «Go». Это было его первое появление на сцене, после чего его заметил режиссер Роджер Горман. Вовлеченный во все аспекты своей профессии, Патрик занимается также продюсированием фильмов, когда сам не занят на

съемках. Сейчас он живет в Лос-Анжелесе со своей женой Барбарой и двумя детьми.

ДАЛЛАС РОБЕРТС (Сэм Филлипс), выпускник Школы Джуллиард, недавно снялся в картине «Дом на краю света» (A Home At The End of The World) с Колином Фарелом и Робинот Райт Пенном. Следующими фильмы с его участием - «Проживая зиму» (Winter Passing) с участием Эдда Харриса и Зоуи Дешанель, а также «Скандално известная Бетти Пэйдж» (The Notorious Bettie Page) с участием Гретхен Мол и Лили Тэйлор.

Он также исполнил несколько ролей на Бродвее: на сцене Signature Театра он играл в постановке Лэндфорда Вилсона «Burn This» с Эдвардом Нортонот и Кетрин Кинер, спектакле «True Love», а также в постановке Нью-йоркского Театра «Nocturne», за роль в которой был номинирован на Drama Desk. Он принял участие в Фестивале современного американского театра, Фестивале Humana, Фестивале американского репертуарного театра и О'Нейл Центра.

Известный в первую очередь как музыкант, **ДЭН ДЖОН МИЛЛЕР** (Лютер Перкинс) дебютировал на экране в роли гитариста Tennessee Two в фильме «Переступить черту». Музыкальная карьера Миллера началась в 90-х, когда он возглавил панк-рок группу «Goober & the Pears», которую *The Austin Chronicle* назвал «самой волнующей живой группой Америки». Сценическим образом Миллера – «Земляного ореха» (Goober) – была такая развязная звезда Grand Ole Opry 1940-х, накаченная амфетаминами и устраивающая каждый раз безумные пляски на сцене. Группа много гастролитовала и выпустила два альбома, после чего распалась. Миллер начал выступать с Джеком Уайтом в группе «Two Star Tabernacle», играя смесь необработанного кантри и рока, представляя уверенный и необычный саунд.

В настоящее время Дэн со своей женой (художницей Трейси Мэй Миллер) возглавляют группу «Blanche», которая играет готическую кантри-garage музыку. Они сами пишут откровенные песни и придают им действительно навязчивое звучание, в эстетике «Степфордских жен» и Лоуренса Уэлка.

Группа отправилась в продолжительное турне после записи их успешного дебютного альбома «If We Can't Trust the Doctors...», выпущенного студией V2 Рекордс в прошлом году. Помимо этого, Миллер принял участие в записи альбома Лоретты Линн «Van Lear Rose», получившего Grammy.

Актер Миллер сыграл несколько ролей в независимых фильмах, которые снимались в его родном городе Детройте, включая «Murder Too Sweet» и «Time Quest», а также снялся в нескольких музыкальных клипах - групп «The Melvins» и «The White Stripes» (на песню 'Hotel Yorba', которую он сопродюссировал). Также он возглавил ряд необычных водевильных проектов, в которых нашли применение его уникальные мрачные и комичные проявления в сочетании с музыкой, живым театром и видео. «Blanche» возвращается в студию этой осенью для записи их нового альбома, релиз которого намечен на февраль 2006 года.

СОЗДАТЕЛИ ФИЛЬМА

Джэймс Мэнголд (Режиссер и сценарист) написал сценарии и срежиссировал 6 художественных фильмов в течение восьми лет, жанрово разноплановых, с интересными сюжетами и сильным актерским составом, с нетривиальным видеорядом, которые стали отличительными особенностями его работ.

Мэнголд работал над фильмом «Переступить черту» в течение семи лет совместно с продюсером, партнером и своей женой – Кэти Конрад на собственной студии TREE/LINE FILM. Он тесно сотрудничал при написании сценария с Джоном Кэшем и Ти Бон Бернетом – при работе над саунтреками к фильму.

В последнем фильме Мэнголда, психологическом триллере «Идентификация» сыграли такие актеры как Джон Кусэк, Аманда Пит, Рэй Лиотта, Кли Дюваль и Альфред Молина, путешественников, оказавшихся заложниками песчаной бури. Фильм побил все кассовые сборы уже после первой недели проката, и собрал более 90 миллионов долларов по всему миру. В 2001 году он снял фильм по собственному сценарию «Кейт и Лео». В фильме снимались Мег Райан, Хью Джекмен, Лив Шрайбер и Бредли Уитфорд. Картина основывалась на сюжетах романтических комедий 40-х и 50-х, которые обожал Мэнголд. Фильм о любви,

судьбе и утерянном искусстве манер был номинирован на Золотой глобус в двух номинациях.

Ранее, Мэнголд написал сценарий и срежиссировал фильм «Прерванная жизнь» на основе мемуаров Сюзанны Кейсен о ее двухлетнем пребывании в психиатрической больнице в конце 60-х. Фильм опять же отличался сильным актерским составом: Вайнона Райдер, Анжелина Джоли, Бриттани Мерфи, Вупи Голдберг, Кли Дуваль и Ванесса Редгрэйв. Джоли получила Оскара в 1999 году за лучшую женскую роль второго плана. Для своего второго художественного фильма «Полицейские» - Мэнголд сам придумал сценарий. В фильме снялись Сильвестр Сталлоне, Роберт Де Ниро, Харви Киттель и Рэй Лиотта и другие.

Картина Мэнголда «Heavy» - его лирический и практически бессловесный дебют получила восторженные критические отзывы. Снятая по сценарию, написанному под руководством Милоша Формана, с великолепным актерским составом – Прут Тэйлор Винс, Лив Тайлер, Деборра Харри и дважды обладательница Оскара Шелли Уинтерс, картина «Heavy» была представлена на кинофестивале Сандэнс и получила приз за лучшую режиссуру, а также была выбрана для представления США на Каннском фестивале.

Сын выдающихся художников, Мэнголд получил степень бакалавра искусств Калифорнийского института Искусств, где он работал под руководством Александра Макендрика («Сладкий вкус успеха», «Замочить старушку»). Благодаря своим студенческим работам, Мэнголд в возрасте двадцати одного года устроился на киностудию Disney, где занимался сразу и телевизионными фильмами для Эй-би-си и анимационным художественным мюзиклом «Oliver and Company». Далее он продолжил обучение с целью получить степень магистра искусств в Калифорнийском Университете. В настоящее время Мэнголд живет в Лос-Анжелесе со своей женой продюсером Кэти Конрад, которая работала над всеми его фильмами, начиная с «Heavy».

Кэти Конрад (продюсер) спродюсировала 16 фильмов. Она имеет отличную репутацию в своей области за раскрытие талантов многих молодых фильмейкеров

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

и сценаристов, за прогрессивные методы работы, интересные и с художественной, и с коммерческой точек зрения.

Конрад со своим мужем и коллегой Джеймсом Мэнголдом также параллельно занимаются еще несколькими проектами на их студии TREE/LINE FILM, например римейком вестерна Гленна Форда «В 3:10 на Юму» (3:10 to Yuma), выпущенным кинокомпанией Sony Pictures, по мотивам рассказа Элмора Леонарда. А также римейком британского триллера «Немого свидетеля» (Mute Witness), выпущенного SpyGlass.

Последняя работа Конрад - психологический триллер «Идентификация», в котором сыграли Джон Кьюсэк, Аманда Пит, Рэй Лиотта, Кли Дюваль и Альфред Молина, путешественников, оказавшихся заложниками песчаной бури. Фильм побил все кассовые сборы уже после первой недели проката, и собрал более 90 миллионов долларов по всему миру. В 2001 году Конрад продюсировала одновременно два фильма – «Милашка» (The Sweetest Thing) с Кэмерон Диас и «Кейт и Лео» (Kate and Leopold) с Мэг Райан и Хью Джекманом (режиссер Д. Мэнголд номинировался на Золотой Глобус). Она также является исполнительным продюсером фильма «Кража» (Lift) – урбанистической драмы с Керри Вашингтон в главной роли.

В 1999 году Конрад продюсировала картину «Прерванная жизнь» с Анжелиной Джоли, которая получила премию Academy Award за лучшую женскую роль второго плана. Также в копилке Конрад такие фильмы как «Детки» (Kids) – дискуссионная и хорошо принятая критикой дебютная картина Ларри Кларка по сценарию Хармони Корин, «Чем заняться мертвецу в Денвере» (Things To Do In Denver When You're Dead) режиссера Гэри Флэдера по сценарию Скотта Розенберга, дебютный фильм Александра Пэйна «Гражданка Руфь» (Citizen Ruth) и «Красивые девушки» (Beautiful Girls) режиссера Тэда Дэмми по сценарию Розенберга, «Пробуждение» (Wide Awake) режиссера Найта Шьямалана, «Полицейские» (Cop Land) режиссера и сценариста Мэнголда с участием Сильвестра Сталлоне, Роберта Де Ниро, Харви Кителя и Рэя Лиотта.

До того, как Конрад основала свою собственную студию в 1996 году, она являлась Президентом компании Woods Entertainment. Еще ранее она занимала

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

должность старшего вице президента Yorktown Productions и работала с известным фильммейкером Норманном Джуисом. До того, как Конрад начала работу в Йорктаунской компании, она работала с продюсером Кетлин Кеннеди в Amblin Entertainment. Ее карьера началась в ее родном городе Силвер Спрингс, штат Мэрилэнд, где она работала на разных студиях над фильмами «Подозреваемый» (Suspect), «Hamburger Hill» и «Зелли и я» (Zelly and Me).

Джил Дэннис (сценарист) является автором многочисленных сценариев широкоэкранных и телевизионных фильмов, включая экранизацию романа Зэйн Грея «Всадники полынных прерий» (Riders of the Purple Sage) для канала TNT, А. Л. Кеннеди «I Am So Glad» и картину в соавторстве с Вальтером Мачем «Возвращение в Оз» (Return to Oz). В настоящее время Дэннис является официальным членом кинематографистов Американского института Кино и преподает в Американском институте Кино, Институте Cal Arts, Институте Sundance и др. Дэннис также является обладателем премии LA Drama Critics' Circle Award за выдающуюся театральную деятельность.

Джеймс Кич (продюсер) является актером, сценаристом, продюсером и режиссером. Помимо продюсирования фильма «Переступить черту» совместно с Кэти Конрад, он только что закончил работу над (как режиссер и продюсер) над фильмом «Blind Guy», романтической комедии с Крисом Пайном и Эдди Кай Томасом в главных ролях, который должен выйти этой весной.

Выпускник Ноствестернского университета и Йельской школы искусств, он получил классическое образование при Нью-Йоркском фестивале под руководством Джозефа Пэппа. Первые шаги он делал на сцене Body Politic Theater в Чикаго. Он снялся в более чем пятидесяти картинах и возглавлял театры в Чикаго, Нью-Йорке и Лос-Анжелесе.

В содружестве с Клинтом Иствудом и Malpaso Productions, он возглавил картину кинокомпании Warner Brothers «Счастливые звезды над Генриеттой» (The Stars Fell On Henrietta), в которой снялись Роберт Дюваль, Эйдан Куин и Френсис Фишер. Он получил две награды Western Heritage Awards за лучшую режиссуру –

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

сериал «The Young Riders», продюсером которой он также являлся, и премию Cable Ace Award за фильм «Забытые» (Forgotten). Он является исполнительным продюсером и соавтором фильма «Armed and Dangerous», а также он написал сценарий и сам сыграл роль в классическом вестерне «Скачущие издалека» (The Long Riders).

Вместе со своей женой Джейн Сеймур он работает над фильмом «Blind Guy» и многочисленными телефильмами, такими как «Фани Кэмбл» («Fanny Kemble»), «Абсолютная правда» («The Absolute Truth»), «Брак по расчету» («A Marriage of Convenience»), «Murder in the Mirror», «Blackout», «A Passion for Justice», «Praying Mantis and Sunstroke».

Они вместе живут в Лос-Анжелесе, растят шестерых детей, играют в гольф, занимаются написанием детских книжек, продюсированием фильмов, телевизионных шоу и документальных фильмов, включая получивший награду фильм «Desease of the Wind», автором, режиссером и продюсером которого является Кич. В добавок ко всему, Кич только что закончил строительство еще одной колыбели искусства – постпродакшн студии в Малибу, штат Калифорния.

Федон Парамайка (главный оператор) на своем счету имеет более 32 работ, включая хорошо принятый критикой фильм Александра Пэйна «На обочине» (Sideways) о путешествии по виноградникам в долине Напа. Чуть ранее он работал с режиссером Джэймсом Мэнголдом над фильмом «Идентификация». Одна из последних работ Парамайка – картина «Синоптик» (The Weather Man), с участием Николаса Кейджа, Майкла Кэйна и Хоупа Дэвиса. Также его перу принадлежат работы «Любимцы Америки» (America's Sweethearts), «Лунная миля» (Moonlight Mile), «Мышиная охота» Mousehunt, «Срываю звезды» (Unhook The Stars), «Матильда» (Mathilde), «Целитель Адамс» (Patch Adams), «Феномен» Phenomenon, «Пока ты спал» (While You Were Sleeping), «После полуночи» (After Midnight), «Ядовитый плющ» (Poison Ivy) and «Крутые виражи» (Cool Runnings).

Среди прочих его работ такие: «Сумасшедшие герои» (Unstrung Heroes) (приз Каннского кинофестиваля, 1995г.), режиссера Дайан Китон, «Отель на миллион долларов» (The Million Dollar Hotel) режиссера Вима Вендерса с участием Мэла Гибсона, который открывал Берлинский кинофестиваль в 2000 году и получил приз

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

жюри – Серебряного медведя, а также награду Золотая камера (Golden Camera Award), «27 украденных поцелуев» (27 Missing Kisses) режиссера Наны Джорджиадзе, показанная в Каннах в 2000 году и получившая Grand Prix Award в 2000 году на Нью-Йоркском кинофестивале, а также зрительский приз фестивале Монтпеллер и Kodak Vision Award за лучшую кинематографию.

.Что касается его работы для телевидения, то в 1993 году он был номинирован на ASC Award за лучшую кинематографию в минисериале Оливера Стоуна «Wild Palms». Также Парамайкл работал над пилотными версиями фильмов Френсиса Форд Coppola «Разговор» (The Conversation) и «Белый карлик» (White Dwarf), за последнюю из перечисленных работ он во второй раз был номинирован на ASC Award в 1995 году.

Парамайкл также является режиссером и оператором фильма «Темная сторона гения» (Dark Side of Genius) и режиссером «Рисовальщика» (Sketch Artist) с Сином Янгом и Дрю Бэрримор, который получил признание на Хьюстонском кинофестивале, награду Серебряного медведя в 1992 году как лучший драматический фильм и номинацию Cable ACE Award за лучшую кинематографию. Помимо этого он является режиссером и оператором более 100 рекламных роликов и музыкальных клипов, включая ролики для BMW, Cadillac и Renault, а также ряд видео клипов прославленной группы U2.

Дэвид Бомба (постановщик) является создателем «луизианской атмосферы» в фильме «Божественные тайны сестричек Я-Я» (Divine Secrets of the Ya-Ya Sisterhood), сцены безумного Техасского ранчо в фильме Тима МакКенли «Подержанные львы» (Secondhand Lions), кубинской атмосферы 19 века в картине «Соблазн» (Original Sin) режиссера Майкла Кристофера, который целиком снимался в Мексике. Также с Кристофером он работал над фильмом «Джиа» (Gia), за которую Бомба был номинирован на Art Directors Guild Award. А совсем недавно он работал над картиной «История Уэнделла» (The Wendell Baker Story) режиссера Люка Вильсона.

Бомба также работал над экранизацией детских воспоминаний Вили Морриса «Мой пес Скип» (My Dog Skip). Бомба является постановщиком в таких независимых

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

фильмах как «Сцены из повседневной жизни» (Scenes from Everyday Life), «Mind Twister» и «Safe» режиссера Тодда Хейнса..

Как арт-директор Бомба получил признание после таких работ как «Аполло 13» режиссера Рона Ховарда, «Гражданский иск» (A Civil Action) Стивена Зейллина и «Сумерки» (Twilight) Роберта Бентона. Также в качестве арт-директора он работал над следующими фильмами: «Безмолвная схватка» (Silent Fall) Брюса Бересдорфа, «Он сказал, Она сказала» (He Said, She Said) Джона Вотерса, «Цепная реакция» (Chain Reaction), «Параллельный мир» (Cool World), «Мамины дети» (Mother's Boys), «Приключения Гекельберри Финна» (The Adventures of Huck Finn), «Пистолет в сумочке Бетти Лу» (The Gun in Betty Lou's Handbag), «Чудо в девственной глуши» (Miracle in the Wilderness) и «Око за око» (Eye for an Eye) Джона Шлезенгера.

Майкл МакКаскер (редактор) ранее работал помощником редактора в таких фильмах как «Идентификация» и «Кейт и Лео» Джэймса Мэнголда, а также «Послезавтра» (The Day After Tomorrow), «Патриот» (The Patriot), «Куда приводят мечты» (What Dreams May Come), «Скорость-2» (Speed 2: Cruise Control) and «День независимости» (Independence Day).

Эриэнн Филипс (дизайнер по костюмам) ранее работала с Джеймсом Мэнголдом над фильмами «Идентификация» и «Прерванная жизнь». В придачу к ее карьере дизайнера по костюмам для театра и кино, Филипс создала свою марку одежды и является стилистом таких звезд как Мадонна, Кортни Лав, Ленни Кравиц и Гвен Стефании.

Как дизайнер по костюмам Филипс работала над картиной Марка Романека «Фото за час» (One Hour Photo) и «Унесенные» (Swept Away) Гая Ричи. Она создавала костюмы к прославленному фильму Джона Камерона Митчелла «Хедвиг и злой Инч» (Hedwig and the Angry Inch), получившего EDDY Award и номинацию Costume Guild, а также «Народ против Лари Флинта» (The People Vs. Larry Flynt) Милоша Формана, «Танкистка» (Tank Girl) Рейчел Телали и «Ворон» (The Crow) Алекса Пройаса и др.

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

Она начала карьеру в сфере музыки и моды, к каждой из которых поддерживает живой интерес, охватывая своим вниманием редакцию журналов, музыкальные видео и работу в кино.

Писатель, исполнитель и музыкальный продюсер **Ти Боун Бернетт** (исполнительный музыкальный продюсер фильма) родился 14 января 1948 года в Сэйнт Льюисе, штат Миссури (настоящее имя Джозеф Хенри Бернетт). Он вырос в Форт Ворсе, штат Техас, где и начал заниматься звукозаписью групп, игравших тexasский блюз, кантри и рок-н-ролл, а также своих собственных песен. Сейчас он живет и работает в Лос-Анжелесе.

В 1975 году он отправился в Rolling Thunder Review тур с Бобом Дилланом перед тем, как сколотил собственную группу «Alpha Band». Бернетт вернулся к записи собственных произведений в конце 1970-х и выпустил несколько громких альбомов, включая «Criminal Under My Own Hat», номинированного на Grammy в 1992 году. За последние семь лет Бернетт написал музыку к двум пьесам Сэма Шепарда «Tooth of Crime (Second Dance)» и «The Late Henry Moss», а прошлым летом написал музыку к постановке «Bertolt Brecht's Mother Courage and Her Children» Чикагского Степпенвольфского театра. Следующий альбом Бернетта будет называться «The True False Identity» и состоять из его песен, написанных им почти за десять лет.

Плодовитый и разносторонний продюсер, Ти Боун Бернетт является автором записи очень успешных альбомов Сэма Филиппса, Элвиса Костелло, Роя Орбисона, «Counting Crows», «the Wallflowers» и Джиллиана Велча в числе прочих. Бернетт получил четыре премии Grammy за фильм братьев Коэнов «O Brother, Where Art Thou?» и документальный фильм «Down From the Mountain», а также номинацию на премию Оскар за лучшую песню («Scarlet Tide», Элвис Костелло), в исполнении Эллис Краусс в фильме Энтони Менгелла «Холодная гора» (Cold Mountain).

В 2002 году Бернетт объединил усилия с обладателями наград Academy Award, Джоэлем и Итаном Коэнами, чтобы организовать DMZ Рекордс, совместно со студией Columbia Records, на которой был выпущен новый альбом легендарного музыканта Ральфа Стенли, а также саунд-трек к фильму «Божественные тайны

Twentieth Century Fox
Gemini Film International

сестричек Я-Я». С тех пор DMZ выпустила несколько прославленных сборников саунд-треков, продюсером или исполнительным продюсером которых являлся Бернетт, включая альбомы к фильмам «Холодная гора» (Cold Mountain), «Могучий ветер» (A Mighty Wind), «Crossing Jordan», а также «Замочить старушку» (The Ladykillers, 2004), которые вновь собрал вместе Бернетта и братьев Коэнов после их последней работы над «О, где же ты, брат?».

Бернетт также написал музыку к двум еще не вышедшим фильмам. Он сочинил три песни к фильму Вима Вендерса «Входите без стука» (Don't Come Knockin) и вновь сотрудничал с Элвисом Костелло в фильме Стива Зэйллизна «Вся королевская рать» (All The King's Men).